

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Биккина Д.Д. — Дискурс семейной политики в социологических исследованиях // Социодинамика. – 2023. – № 1. – С. 28 - 40. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.1.39299 EDN: FAKXJO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39299

Дискурс семейной политики в социологических исследованиях

Биккина Джамиля Дамировна

ORCID: 0000-0001-7540-2408

Специалист по воспитательной работе, Университет "Реавиз"

198099, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Калинина, 8к2 литер А

✉ kamilova_93@mail.ru

[Статья из рубрики "Семья и общество"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.1.39299

EDN:

FAKXJO

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2022

Аннотация: Предметом исследования являются подходы к оценке эффективности и принципы реализации семейной политики в развитых странах – таких как Соединенные Штаты Америки, Германия, Япония, Южная Корея, Италия, Испания, Финляндия и др. Основная задача настоящей статьи – сопоставить представления зарубежных авторов и дискурсов семейной политики с учётом разнообразия подходов к семейной политике. Были рассмотрены приоритетные направления исследования семейной политики в отобранных публикациях зарубежных исследователей. Для анализа выявляются принципы, позволяющие репрезентовать дискурс семейной политики. В связи с этим были поставлены задачи выявить концепции семейной политики в рассмотренных зарубежных статьях для формирования инструментов, позволяющих: 1) определить общие характеристики и особенности различных подходов к семейной политике современного государства всеобщего благосостояния, выделяемых в трудах зарубежных авторов, 2) Оценить единство позиций в области семейной политики. Использовалась методологическая модель, называемая «семантико-структурным» анализом, которая базируется на сочетании контент-анализа и метода информационно-целевого анализа. Проведенный анализ научных статей зарубежных авторов позволяет сделать вывод о наличии единого подхода к семейной политике в государствах всеобщего благосостояния Западной Европы, Азии и Северной Америки. Общим местом в

современных исследованиях семейной политики становится акцент на значимость экономических мер, сопряжённых с трудовой деятельностью членов семьи, возможностью укрепления отношений родителей и детей посредством реализации мер социальной политики. Выводы к исследованию проявили амбивалентность семейной политики в связи с отсутствием возможности сформировать единое доктринальное представление об оценке эффективности мер семейной политики. Вопрос об оценке эффективности соответствующих мер, о приоритетности «широкого» подхода по отношению к решению проблем внутри семьи остаётся дискуссионным.

Ключевые слова:

социальная политика, семейная политика, социальное обеспечение, государственная поддержка, модель семейных отношений, контент-анализ, публичное обслуживание, семантико-структурный анализ, социально-экономическое измерение, традиционная модель семьи

Введение

В настоящее время остается дискуссионным вопрос о последствиях применения инструментов социальной – в частности, семейной – политики.

В той или иной форме семейная политика относится к регуляторной повестке многих европейских правительств. Видение необходимых мер социальной политики, принимаемых для обеспечения блага семьи, может существенно различаться, как и представления о задачах, назначении семейной политики. Семейная политика может быть направлена как на изменение, так и на сохранение сложившихся социальных тенденций.

В связи с неоднородностью дискурса на первый план выходит вопрос о классификации мер семейной политики для определения их эффективности и изучения тех способов, которыми государство (власть) может влиять на семью. С учётом разнообразия функций семейной политики первостепенной важностью обладает социальный дискурсивный вопрос: какая модель оптимальна и в большей степени способствует реальной поддержке семьи.

Формулировка ответа на данный вопрос осложняется тем, что дискурс семейной политики является сложноконцептуализированным. Так, специалистами указывается, что семейная политика выступает в двух ипостасях: во-первых, она является пространством политической риторики и правового дискурса; во-вторых, включает реальные практики, меры государственной и общественной материальной, социальной помощи семьям^[1].

Представляется, именно этот язык описания семейной политики подлежит уточнению при анализе российских и зарубежных исследований, так как от восприятия политики властью и обществом зависят избираемые приоритетные направления реализации мер в отношении семей.

Исследование семейной политики является популярным аспектом и вызывает интерес таких российских ученых, как А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров, О. Г. Исупова, О. В. Кучмаева, А. В. Носкова, А. Б. Синельников, Ж. В. Чернова и др.

Современные авторы выделяют проблему недостаточного изучения характера влияния

различных подходов к семейной политике на развитие института семьи. Несмотря на исследованность вопросов семейной политики в отечественной социологии семьи её дискурс не является однородным. В отечественной социологии существуют различные парадигмы и школы, выражающие различное отношение к семейной политике. Таким образом, в отечественной социологии отсутствует единство позиции, и, как следствие, ограничена возможность влиять на формирование семейной политики в государстве, обосновывать целесообразность этой политики при помощи научного сообщества.

Всё чаще, в свете современных тенденций, подвергается критике широкий подход к семейной политике, признаётся целесообразным переход от решения общих проблем общества, от ответов на экономические и политические вызовы к рассмотрению внутреннего мира семьи. Как и в Европе, дискурс семейной политики постепенно уходит от риторики социальной защиты семьи в сторону социального партнерства государства и семьи. На первый план выходят вопросы децентрализации семейной политики, значения отцовства, гендерного равенства и др. ^[2]

Подходы к оценке эффективности семейной политики варьируются от либерального к консервативного, от адресного (локального) к широкому. Так, запросу на решение внутренних проблем семьи противопоставляется необходимость решения общественных проблем для повышения уровня жизни семей. Например, О. В. Кучмаева отмечает: «Представляется неверным рассматривать семейную политику исключительно с позиций необходимости решения отдельных проблем семьи. Нынешнее положение института семьи обусловлено особенностями развития всего общества. Изменение системы ценностей современного общества носит глобальный характер, его невозможно игнорировать, поскольку Россия живет в открытом глобальном мире и стремится стать ведущей экономической и политической державой. Национальная модель семейной политики будет эффективной, если она будет учитывать, помимо национальных особенностей, и глобальные тренды» ^[3].

Основная задача настоящей статьи – сопоставить представления зарубежных авторов и дискурсов семейной политики с учётом разнообразия подходов к семейной политике. Для выполнения данной цели оценивались общие характеристики семейной политики, которые обозначаются в отобранных для анализа статьях. Были рассмотрены приоритетные направления исследования семейной политики в отобранных публикациях зарубежных исследователей.

1. Методология исследования

Для анализа выявляются принципы, позволяющие репрезентовать дискурс семейной политики. В связи с этим были поставлены задачи выявить концепции семейной политики в рассмотренных статьях для формирования инструментов, позволяющих: 1) определить общие характеристики и особенности различных подходов к семейной политике современного государства всеобщего благосостояния, выделяемых в трудах зарубежных авторов, 2) Оценить единство позиций в области семейной политики.

Для выполнения поставленных задач были отобраны статьи зарубежных авторов. При выборе данных публикаций учитывались показатели цитируемости исследуемых авторов, рейтинг журналов, актуальность выбранных статей (все статьи современные), во всех статьях исследуется вопрос семейной политики, а также факт репрезентации в текстах статей отношения публичных институтов государства (власти) к мерам семейной поддержки.

В результате было отобрано восемь статей в рейтинговых тематических журналах с высоким индексом цитирования: *Journal of Family Theory & Review*, *Social Politics*, *Society*, *European Policy Analysis*. Среди исследуемых учёных: Эндрю Дж. Черлин (7331 раз процитирован), Тимо Флекенштейн (644 раз процитирован), Оливье Тевенон (1011 раз процитирован), Теодора Оомс (344 раза процитирована), Жозефина Ниби (35 раз процитирована), Маргарита Леон (541 раз процитирована), Карен Богеншнайдер (1187 раз процитирована), Нил Гилберт (912 раз процитирован).^[4]

В статьях указанных авторов исследованы основные институты семейной политики, раскрыты тенденции брачно-семейных отношений, меры социальной поддержки, направленные на поддержку семьи.

Предметом исследования в данных статьях являются подходы к оценке эффективности и принципы реализации семейной политики в развитых странах – таких как Соединенные Штаты Америки, Германия, Япония, Южная Корея, Италия, Испания, Финляндия и др. Например, исследование Нила Гилберта построено на анализе статистических данных в отношении заключенных браков для США, Кореи, Гонконга, Бразилии, Японии^[4, с. 638]. В публикации Маргариты Леон рассмотрена «южная модель» социальной поддержки – на примере Италии и Испании^[5, с. 2].

Анализ текстов проводился с использованием апробированной методики, сконструированной на базе контент-анализа^[5]. Контент-анализ был реализован посредством сайта «Advego», остальная часть процедуры была реализована вручную. Использовалась методологическая модель, называемая «семантико-структурным» анализом, которая базируется на сочетании контент-анализа и метода информационно-целевого анализа.^[6]

Методика семантико-структурного анализа предполагает, что текст разбивается на фрагменты и категории для определения и понимания его коннотации. Алгоритм этого анализа включает четыре этапа: 1) текст разбивается на части, в соответствии с темами, определяются семантические (коннотационные) модули; 2) подсчитывается количество употребляемых в тексте наиболее значимых для исследования смыслообразующих слов и измеряется соотношение частот их употребления; 3) семантический анализ текстов, анализ смысла их основных составляющих. Этот этап имеет особое значение, так как предполагает выявление и оценку распределения наиболее важных для исследования слов и словосочетаний по модулям, а также ключевых нагрузок самих модулей. В результате производится изъятие модулей, не имеющих смысловой нагрузки. Определяются межмодульные связи (явные и латентные). Проводится их анализ с целью выявления соответствия друг другу.

Анализ проводился в два этапа с применением методики, сконструированной на базе контент-анализа, с одной стороны, и информационно-целевого анализа текста, разработанного Т. М. Дридзе – с другой. Способ анализа, предложенный Т. М. Дридзе, наиболее эффективен для исследований, которые отличаются нечеткостью понятийного аппарата, а также воспроизводят многозначные и сложные идеи (художественные, публицистические, социально-философские, социально-научные тексты и т.п.). Методика, объединившая оба подхода, успешно применялась Р. Ш. Максубовым в диссертационной работе «Социокультурный процесс модернизации».^[7]

Модель, подобная предлагаемой Максубовым, используется на втором этапе исследования. Она конструируется исходя из допущений о стилистическом сходстве

текстов, относящихся к теме семейной политики, об идентичности концептуальных основ трактовки понятия семейной политики в зарубежных исследованиях рассмотренных авторов.

Были выделены смысловые единицы, отражающие совокупность изучаемых взглядов. Содержащиеся в тексте сведения, оценки, понятия выражаются определенными терминами и характерными словосочетаниями, которые составляют единицы отбора материала для анализа. Таким образом, контент-анализ был реализован при помощи логической и лингвистической процедуры.

Из совокупности содержания исследуемых публикаций были выявлены положения, относящиеся к определению мер семейной политики, месту семейной политики в социально-экономической политике и социально-политической коммуникации – сформирован тезаурус понятий, относящихся к ключевым измерениям семейной политики.

Теоретическим объектом первого этапа исследования является концепция семейной политики, эмпирическим — ее представленность в выбранных статьях.

В рамках второй задачи был проведен семантико-структурный анализ научных публикаций зарубежных авторов о семейной политике в современных демократических странах с разделением текста на модули.

Анализ процентного распределения содержания текстов по модулям позволяет оценить степень целостности исследования. Для этого была использована методология семантико-структурного анализа, в соответствии с которой текст был разбит на фрагменты^[8].

При классификации семантических блоков текста был использован метод контент-анализа и информационно-целевого анализа с выделением следующих модулей: «тезис» (высказывание или определение, которое дается без обоснований и верификации), «цель» (предполагает выделение таксонов, которые являются составными частями категорий метода и задачи), «метод» (категория, указывающая на процесс решения задач и достижения цели), «задача» (степень достижения конкретной цели сообразно единому логическому порядку и единому ориентиру), «пример» (категория, необходимая для обоснования тезиса)^[9].

2. Основные результаты

2.1. Контент-анализ и репрезентация основных направлений и тенденций семейной политики в исследуемых публикациях

На эмпирическом уровне был сформирован тезаурус социологического дискурса семейной политики, основу которой составили следующие слова и словосочетания: семейная политика, политическая партия, государство, ребенок, поддержка, отпуск, реформа, благосостояние, работа/занятость, пособие, женщина, охрана детства.

Далее была оценена представленность ключевых понятий дискурса семейной политики в исследуемых публикациях с отнесением соответствующих понятий к социальному, политико-правовому, социально-экономическому, научно-исследовательскому, культурному или философскому измерению. Полагается, данные измерения можно считать достаточными для эмпирической проверки теоретических оснований и понятийного аппарата дискурса семейной политики^[10].

В анализируемых текстах были выявлены наиболее часто упоминающиеся категории (наименования), характеризующие семейную политику, категории, относящиеся к той или иной модели семейной политики.

Анализ измерений и относящихся к ним понятий (слов и словосочетаний) позволил выявить соотношение объёма понятий внутри самого текста, к которой относятся выделенные слова и словосочетания – посредством ручной обработки выбранных текстов.

Для целей настоящей статьи были объединены социальные, демографические и гендерные вопросы в ракурсе одного социального измерения, поскольку, во-первых, на наш взгляд, данное измерение наиболее показательно при сравнении с научно-исследовательским, политическим, социально-экономическим и культурным, исходя из принципа классификации измерений в зависимости от сферы общественной жизни; во-вторых, разделение социального измерения на подкатегории потребовало бы дальнейшей классификации терминов, включаемых в тезаурус, что в перспективе снижает репрезентативность результатов исследования.

Как отмечает А. В. Носкова, «в настоящее время почти невозможно четко разграничить семейную сферу деятельности государства и некоторые другие, функционально примыкающие и смежные с ней сферы – в первую очередь, социальную, гендерную и демографическую. В «семейную повестку дня» попадают, например, такие вопросы как: демографический рост населения, поиск путей сочетания ухода за детьми и внесемейной профессиональной активности членов семьи, гендерное равенство, борьба с семейной и детской бедностью и т.п.»^[11].

К социальному, демографическому и гендерному измерениям (40%) можно отнести упоминание следующих категорий: «баланс работы и жизни», «рождаемость», «брак» ^[1, с. 1; 4, с. 638], «сожитительство» ^[4, с. 638], «гендерные роли» и «гендерное равенство» ^[6, с. 197; 4, с. 637; 5, с. 13, 14], «структура семьи», «социальную поддержку» ^[6, с. 197; 2, с. 544], «предоставление отпусков отцам» ^[6, с. 198; 5, с. 13], «социальная безопасность», «социальная защита» ^[6, с. 199; 4, с. 637], «забота о детях» и «поддержка детей» ^[4, с. 637; 5, с. 2], «уязвимые семьи».

К научно-исследовательскому измерению (27%): «методы», «гипотеза (предположение)», «формирование политики», «измерение», «сбор и обработка данных»^[12]. Отмечен системный анализ реформ семейной политики посредством исследования основных направлений и принимаемых мер социальной поддержки, а также приведено теоретическое обоснование этих мер на основании анализа социально-политической коммуникации, в том числе – правотворческих инициатив ^[6, с. 195].

К социально-экономическому измерению (23%): «денежные выплаты» ^[6, с. 193; 5, с. 2], «уровень доходов», «оплачиваемый отпуск» ^[6, с. 193; 5, с. 2], «направления расходования публичных средств», «повышение минимального размера оплаты труда», «создание эффективных программ трудоустройства» ^[7, с. 15; 6, с. 193; 5, с. 2], «экономическое равенство» ^[4, с. 642], «подготовка продуктивных кадров». Так, эффективность мер семейной политики оценивается через призму экономических факторов – в частности, исходя из объёма бюджетных средств, приходящихся на одного ребёнка ^[8, с. 61]. Теодора Оомс отмечает, что к уязвимым относятся семьи,

подверженные риску бедности либо распада [\[7, с. 6\]](#). Также речь идёт о «денежных компенсациях», «повышении рождаемости», «мерах, нацеленных на поддержку детства», «расхождении публичных средств», «увеличении доходов» [\[1; 4\]](#), «ситуации на рынке труда» [\[8; 1, с. 47\]](#), «разделение труда по признаку пола» [\[4, с. 638\]](#). Эндрю Черлин рассматривает категории «рождаемости» и «брака» – анализ сфокусирован на мерах экономической поддержки семей (экономическом измерении), соотношении показателей рождаемости и готовности ко вступлению в брак (социальное измерение). Рассматривая семейную политику, автор напрямую адресует к вопросам экономической политики – в т.ч. показателям уровня трудоустройства и инфляции [\[1, с. 48\]](#).

В ряде случаев практически все существенные результаты, достигнутые в результате реформ в сфере семейной политики, имеют социально-экономический характер [\[6, с. 202\]](#), как и вопросы, формулируемые для разработки социальной политики [\[4, с. 643\]](#). Ключевые индикаторы для исследования результативности реформ в сфере семейной политики: поддержка детей, предоставление отцам права на отпуск в связи с отцовством, выплаты семьям, поддержка домохозяйств и социальная поддержка [\[6, с. 207\]](#). Даже в тех случаях, когда предметом исследования является социально-политическая коммуникация политических акторов (разработка законодательных инициатив и др.), социально-экономические эффекты при описании мер социальной политики выходят на первый план – с использованием соответствующих понятий и категорий.

К культурному измерению (10%): «семейные ценности», «готовность к браку», «тёмные стороны семейной жизни» [\[7, с. 3\]](#) и др. В культурной сфере «семейственность» может быть противопоставлена «индивидуализму» [\[7, с. 4\]](#). В близких терминах проблематику обобщает Нил Гилберт [\[4, с. 637-638\]](#).

В ходе исследования было выявлено, что большинство категорий, используемых авторами, относятся к социальному, демографическому или гендерному (40%), научно-исследовательскому (27%), социально-экономическому (23%) и культурному (10%) измерениям.

Таким образом, зарубежные исследователи оперируют, в основном, конкретными категориями, которые преимущественно относятся к мерам социальной поддержки (отпуск для членов семьи, минимальный размер оплаты труда и др.), определяющим практические аспекты данного направления деятельности государства.

По итогам исследования можно также сделать вывод о том, что в действительности, категории, используемые внутри измерений, соответствуют различным тематическим блокам – так, социальное измерение, включая гендерное и демографическое, отражает цели семейной политики, социально-экономическое измерение соответствует описанию мер семейной политики, тогда как культурное измерение служит контекстом для исследования и реализации данных мер.

Категории, относящиеся к научно-исследовательскому измерению, используются для описания инструментов семейной политики. Подобное положение дел затрудняет анализ категорий для практических целей семейной политики, поскольку принадлежность акторов к политическому дискурсу на деле проявлена в употреблении социально-экономических категорий, в результате можно сделать только косвенный вывод о соотношении либеральной и консервативной повестки.

Всеми авторами отмечается направленность семейной политики демократических государств в середине XX в. на поддержание традиционной модели семейных отношений. Затем, с конца XX в. начинается постепенный переход от государственной поддержки традиционной модели семьи к поддержке эгалитарной модели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложившаяся и одобряемая обществом модель семьи во многом определяет направление семейной политики.

Исследователи отмечают, что в США, Великобритании и странах Северной Европы начиная с 1980-х гг. XX в. государство проводило схожую семейную политику, направленную на создание условий для занятости на рынке труда обоих взрослых членов семьи. По мнению Т. Флекенштейна, именно обеспечение государством трудовой занятости обоих родителей является основой семейной политики, направленной на поддержание современной модели брачно-семейных отношений [\[2\]](#).

Некоторые страны, такие как Германия и Япония, продолжали сохранять приверженность традиционной модели семейных отношений более продолжительное время. В Японии, во время правления партии «Комэйто» в 1998–2009 гг., семейная политика была направлена на оказание финансовой поддержки семей с детьми. Правительство выплачивало пособия семьям с детьми в возрасте до 14 лет [\[3\]](#). Данные меры способствовали сохранению традиционной модели семейных отношений.

В настоящее время в зарубежных демократических странах наметился единый вектор направления семейной политики в сторону создания необходимых условий для развития современной модели семейных отношений.

Наличие в текстах сквозных категорий в качестве ключевых, может служить эмпирическим доказательством наличия общей терминологической основы исследований в сфере семейной политики и возможной общности теоретических позиций авторов научных публикаций. Рассмотрение приоритетных направлений и тезауруса исследования отражает противопоставление условно «либерального» дискурса поддержки семьи и консервативного направления, характеризующегося высокой степенью вовлеченности государства в реализацию мер поддержки.

Зарубежными авторами выделяется дискуссионный вопрос о наличии негативных последствий оказания государством финансовой и имущественной помощи молодым семьям для трудовой занятости родителей. По мнению ряда исследователей, данный способ государственной поддержки может стать причиной длительного пребывания родителей в отпуске, что отрицательно влияет на экономику [\[7, с. 26\]](#).

2.2. Семантико-структурный анализ публикаций о семейной политике

Далее обратимся к результатам исследования. Проведенный семантико-структурный анализ позволяет сделать вывод о непропорциональном распределении содержания текста по модулям. Больше половины (75%) текста входит в модуль «тезис», 12% в модуль «пример», 7% в модуль «задача», 4% в модуль «цель» и 2% в модуль «метод». Такое диспропорциональное распределение с акцентом на модуль «тезис» в обозреваемых публикациях иностранных авторов свидетельствует о том, что исследования сводятся к формулировке умозаключений. Зарубежные авторы ограничиваются констатацией фактов и проблем семейной политики без формулирования конкретных предложений по их преодолению.

С целью наглядной демонстрации отсутствия единой позиции – противопоставления

«широкого» и адресного подхода – в исследованиях семейной политики зарубежными авторами были выделены основные содержательные блоки научных публикаций Т. Флекенштейна и Э. Черлина.

Т. Флекенштейн, рассматривая вопрос реформирования семейной политики в Германии, указывает на продолжающуюся конкуренцию двух моделей семейных отношений в стране: традиционной модели мужчины-кормильца и современной модели, основными принципом которой является трудовая занятость всех взрослых членов семьи (модуль «тезис»); говорит о системе страхования, налогообложения, социальных услуг как основных орудиях консервативной семейной политики в Германии (модуль «тезис»); отмечает, что в начале XXI в. начинается изменение семейной политики Германии путем введения поощрений трудовой деятельности родителей после рождения ребенка: был введен режим неполного рабочего дня, сокращенный отпуск по уходу за ребенком (1 год вместо двух) с увеличением ежемесячного пособия на 50%, была установлена ежегодная надбавка по уходу за детьми в размере 1500 евро для работающих родителей (модуль «пример»); основной проблемой называет определение роли женщины в модели семейных отношений (модуль «цель»).

Рассматривая тему современной семейной политики, Э. Черлин указывает на слабую разработанность термина семейной политики в современной социологии («тезис»); основным отличием европейской семейной политики от американской называет наличие широко поддерживаемой цели ее проведения – повышение рождаемости («тезис»); называет определение модели семейных отношений наиболее актуальным вопросом семейной политики в США («цель»); указывает, что большим недостатком семейной политики США, является отсутствие мер, направленных на создание условий предоставления работодателями оплачиваемого отпуска по семейным обстоятельствам («задача»).

Основу публикаций Т. Флекенштейна и Э. Черлина составляют умозаключения данных авторов, относящиеся к модулю «тезис», небольшую долю составляет текст модулей «цель» и «задача». Формулируя актуальные цели и задачи семейной политики в том или ином государстве, зарубежные исследователи не предлагают конкретных способов решения задач и не определяют инструменты и средства, необходимые для достижения целей.

Вывод

Представленные в статье результаты исследования выявили принципы, которые позволяют репрезентовать дискурс семейной политики. Из совокупности содержания исследуемых публикаций были выявлены положения, относящиеся к определению мер семейной политики, месту семейной политики в социально-экономической политике и социально-политической коммуникации – сформирован тезаурус понятий, относящихся к ключевым измерениям семейной политики.

Проведенный анализ научных статей зарубежных авторов позволяет сделать вывод о наличии единого подхода к семейной политике в государствах всеобщего благосостояния Западной Европы, Азии и Северной Америки. Распространенный в указанных странах подход к семейной политике направлен, в первую очередь, на поддержку современной модели семьи, которая представляется наиболее благоприятным для экономики современных государств форматом брачно-семейных отношений.

Наличие в текстах сквозных категорий в качестве ключевых, может служить эмпирическим доказательством наличия общей терминологической основы исследований

в сфере семейной политики и возможной общности теоретических позиций авторов научных публикаций.

Единство авторов, исследующих меры семейной политики, проявляется в признании необходимости гибко оценивать изменения, сопряжённые с эволюцией семейной политики – в частности, повышением значимости отцовства, изменением социально-экономических условий, запросом на разработку социально-экономических предпосылок для обеспечения гендерного равенства и др. Различия в подходах проявляются в конкуренции различных моделей семейной политики, что усугубляется слабой разработанностью данного термина.

Общим местом в современных исследованиях семейной политики становится акцент на значимость экономических мер, сопряжённых с трудовой деятельностью членов семьи, возможностью укрепления отношений родителей и детей посредством реализации мер социальной политики. Учитывая преобладание социальных и социально-экономических категорий при описании правовых и политических преобразований, ценностей семейной политики, можно сделать вывод о том, что язык исследования экономических мер становится «равнодействующей» семейной политики, может быть использован для унификации методов оценки её эффективности.

Наличие единого подхода, однако, не означает полного отсутствия различий в семейной политике, проводимой на территории рассмотренных стран. Рассмотрение приоритетных направлений и тезауруса исследования отражает противопоставление условно «либерального» дискурса поддержки семьи и «консервативного» направления, характеризуемого высокой степенью вовлеченности государства в реализацию мер поддержки.

Выводы к исследованию проявили амбивалентность семейной политики в связи с отсутствием возможности сформировать единое доктринальное представление об оценке эффективности мер семейной политики. Вопрос об оценке эффективности соответствующих мер, о приоритетности «широкого» подхода по отношению к решению проблем внутри семьи остаётся дискуссионным.

Библиография

1. Cherlin, A. J. (2019), Family Policy Today. J Fam Theory Rev, 11: 47–51, (In Eng.). <https://doi.org/10.1111/jftr.12315>.
2. Fleckenstein, T. (2011). The Politics of Ideas in Welfare State Transformation: Christian Democracy and the Reform of Family Policy in Germany. Social Politics: International Studies in Gender, State & Society, 18(4), 543–571, (In Eng.). doi:10.1093/sp/jxr022.
3. Fleckenstein, T., & Lee, S. C. (2017). The Politics of Investing in Families: Comparing Family Policy Expansion in Japan and South Korea. Social Politics: International Studies in Gender, State & Society, 24(1), 1–28 (In Eng.). doi:10.1093/sp/jxw008.
4. Gilbert, N., & Brik, A. B. (2020). Family-Sensitive Policy: Broadening the Conceptual Lens for Evaluating Social Protection. Society, 57(6), 637–645 (In Eng.). doi:10.1007/s12115-020-00543-x.
5. León, M., Pavolini, E., Miró, J., & Sorrenti, A. (2019). Policy Change and Partisan Politics: Understanding Family Policy Differentiation in Two Similar Countries. Social Politics: International Studies in Gender, State & Society, 1–26 (In Eng.). doi:10.1093/sp/jxz025.
6. Nyby, J., Nygard, M. and Blum, S. (2018), Radical Reform Or Piecemeal Adjustments?

- The Case of Finnish Family Policy Reforms. Eur Policy Anal, 4: 190–213 (In Eng.).
<https://doi.org/10.1002/epa2.1045>.
7. Ooms, T. (2019), The Evolution of Family Policy: Lessons Learned, Challenges, and Hopes for the Future. J Fam Theory Rev, 11: 18–38 (In Eng.).
<https://doi.org/10.1111/jftr.12316>.
  8. Thévenon, O. (2011). Family Policies in OECD Countries: A Comparative Analysis. Population and Development Review, 37(1), 57–87 (In Eng.). doi:10.1111/j.1728-4457.2011.00390. x.
  9. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс] // Семья и социально-демографические исследования. Научный интернет-журнал. 2014. №1.
  10. Архангельский В. Н. Динамика рождаемости в России: детерминанты и возможные перспективы // Международный демографический форум «Демография и глобальный вызовы». 2021. С. 24–31.
  11. Елизаров В. В. Семейная политика: прошлое, настоящее, будущее // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19–20 июня 2013 г. М.: Экон-информ, 2013. 146 с. (вып.1, Доклады к московским заседаниям конференции). С. 10–28.
  12. Исупова О. Г., Козлов В. А., Митрофанова Е. С. Меняющаяся семейная политика в постсоветской России в зеркале опросов мнений населения. Митрофанова Е. С., Васин С. А., Щербакова Е. М. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2022.
  13. Носкова А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов и практик [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2014. №5(361). С. 56–67.
  14. Носкова А. В., Торопова А. А. Греческая социология: история становления и современные исследования // Социологические исследования. 2020. Том 46. №10. С. 117–127.
  15. Кучмаева О. В. К вопросу о концептуальных подходах к разработке семейной политики в России, V Уральский демографический форум, 2014.
  16. Синельников А. Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость, доклад на конференции «Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика», 2013.
  17. Торопова А. А. Греческая семья: аксиологические противоречия // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. №1. С. 43–52.
  18. Царьков П. В. Использование контент-анализа и информационно-целевого анализа текстов при исследовании концепции общественного идеала, разрабатываемой представителями школы П. И. Новгородцева // Мониторинг общественного мнения. 2013. №6(118). С. 13–29.
  19. Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. №1. С. 103–122.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Дискурс семейной политики в социологических исследованиях» предметом исследования выступает семейная политика. Цель исследования состоит в сопоставлении представлений зарубежных авторов и дискурсов семейной политики с учётом разнообразия подходов к семейной политике. Задачи исследования состоят в анализе концепций семейной политики, представленных научных статьях зарубежных авторов, для 1) определения общих характеристики и особенности различных подходов к семейной политике современного государства всеобщего благосостояния, 2) оценки единства позиций в области семейной политики.

Методология исследования базируется на анализе статей зарубежных авторов, в которых исследуется вопрос семейной политики (8 работ). При выборе данных публикаций учитывались показатели цитируемости исследуемых авторов, рейтинг журналов, актуальность выбранных статей. Анализ текстов проводился посредством сайта «Advego» с использованием методики, сконструированной на базе контент-анализа и информационно-целевого анализа текста, разработанного Т. М. Дридзе. Использовалась методологическая модель, названная «семантико-структурным» анализом. Такая модель базируется на сочетании контент-анализа и метода информационно-целевого анализа.

Семейная политика тем объектом научного анализа, которому в современных исследованиях начинает уделяться большое внимание. Исследования семейной политики, как области непосредственным образом затрагивающей жизненно важные вопросы воспроизводства человека и его существования, всегда имели актуальный характер. Актуальность исследования, по справедливому мнению автора (ов), определяется тем, что в настоящее время подлежит уточнению язык описания семейной политики, используемый в рамках анализа российских и зарубежных исследований, так как от восприятия политики властью и обществом зависят избираемые приоритетные направления реализации мер в отношении семей.

Научная новизна публикации определяется тем, что из совокупности содержания исследуемых публикаций были выявлены положения, относящиеся к определению мер семейной политики, месту семейной политики в социально-экономической политике и социально-политической коммуникации. В работе сформирован тезаурус понятий, относящихся к ключевым измерениям семейной политики, а в качестве последних выделены социальное (демографическое или гендерное), научно-исследовательское, социально-экономическое и культурное. Следует согласиться с утверждением, что наличие в текстах сквозных категорий в качестве ключевых, может служить эмпирическим доказательством наличия общей терминологической основы исследований в сфере семейной политики и возможной общности теоретических позиций авторов научных публикаций. А преобладание социальных и социально-экономических категорий при описании правовых и политических преобразований, ценностей семейной политики, свидетельствует о том, язык экономических мер становится основой семейной политики. Данное исследование характеризуется общей последовательностью, грамотностью изложения, четкостью и обоснованностью выводов.

Библиография работы включает 19 публикаций. Она в полной мере соответствует заявленной теме. Однако, библиография должна быть оформлена в соответствии с правилами журнала. Кроме того, в начале статьи дается ряд фамилий исследователей, которые занимались вопросами семейной политик, но при этом отсутствуют ссылки на работы этих авторов.

Вывод: Статья имеет научно-практическую значимость. Работа может быть опубликована, после добавления ссылок и приведения библиографического списка в порядок.

Результаты могут быть использованы в процессе подготовки специалистов в области семейной политики.